

Гравитационный механизм функционирования специальных экономических зон: сущность и прикладные аспекты

Карабев Игорь Андреевич

Кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: karachev2011@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

геоэкономическое пространство, экономическая гравитация, пространственная неравномерность, времененная несбалансированность, внешнеэкономический потенциал, источник гравитации, дифференциация гравитации

АННОТАЦИЯ

Поляризация геоэкономического пространства-времени, проявляющаяся в процессах неравномерности распределения различных видов деятельности и несбалансированности темпов развития, делает актуальным изучение структур, обладающих экономической гравитацией. Особое место среди подобных структур занимают специальные экономические зоны, способные стимулировать экспортноориентированный рост и изменять объемную конфигурацию мироэкономического пространства. Цель настоящей статьи состоит в теоретико-методологическом анализе оснований зональной концепции, объясняющих источники экономической гравитации специальных зон и факторы ее дифференциации. Автором выделены два типа теоретических оснований зональной концепции: общие, образующие гносеологический базис и включающие, в том числе блоки теорий агломерационного, институционального, общего экономического и внешнеэкономического развития; а также специальные, образующие гносеологическую надстройку и состоящие из подходов к зональному функционированию. Системный анализ теоретических оснований концепции специальных зон позволил выявить и дифференцировать базовые – концентрация, институциональная зрелость, качество экономического роста – и продвинутые – внешнеэкономический потенциал – источники зональной гравитации. При этом специальные зоны, содействуя «концентрации», стимулируют пространственное перераспределение производственной деятельности и обеспечивают включение национальной экономики в мирохозяйственную систему; развивая «институциональную зрелость», позволяют запустить и поддерживать процесс экспортноориентированной индустриализации; повышая «качество экономического роста», положительно влияют на создание новых генерирующих добавленную стоимость отраслей. Внешнеэкономический потенциал позволяет зонам выступать в качестве самоподдерживающихся систем, в которых сгруппированные отрасли образуют взаимоподдерживающее целое, содействуя встраиванию национальных компаний в высокостоимостные звенья глобальных производственных цепочек. Автором разработан гравитационный механизм функционирования специальных зон, а также выделены способы гравитационного воздействия зон на развитие торговых, производственных, инвестиционных, технологических и иных связей национальных экономик с глобальной системой.

JEL codes: B40; F63; R11

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-10-132-149>

Для цитирования: Карабев, И.А. Гравитационный механизм функционирования специальных экономических зон / И.А. Карабев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №10. - С.132-149. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2025)

Введение

Современные тенденции поляризации мироэкономического развития объясняются усилением влияния пространственной неравномерности, связанной с разницей в распределении в пространстве факторов производства и в эффективности их использования, и временной несбалансированности, связанной с разницей в темпах экономического роста для достижения определенной фазы развития.

Развитые и развивающиеся экономики с разным уровнем доходов, стремясь не допустить негативных сценариев промышленной и технологической поляризации, все больше опираются при реализации своей внешнеэкономической политики на теоретические подходы по созданию комплексных пространственных структур, позволяющих, с одной стороны, рационализировать использование ресурсной базы, с другой, – повысить качество национального инвестиционного и промышленного потенциала.

Значимую роль среди подобных структур в течение последних десятилетий играют специальные экономические зоны (далее также – СЭЗ), способные стимулировать экспортноориентированный рост и изменять объемную конфигурацию мироэкономического пространства, благодаря комплексному воздействию генерируемых ими внешних эффектов. Возможности специальных зон по замедлению процессов пространственной неравномерности и временной несбалансированности, а также по изменению в положительную сторону их направления позволяют предположить наличие у специальных зон определенной силы экономического притяжения (экономической гравитации).

В связи с этим актуальной является проблема теоретико-методологического анализа общих и специальных подходов к зональной концепции, объясняющих источники экономической гравитации специальных зон и факторы ее дифференциации.

Природа специальных экономических зон: связь геоэкономической и гравитационной теорий

В рамках геоэкономической теории на первый план выдвигается категория геоэкономического пространства как многомерной «сферы», в которой под влиянием внешних процессов глобализации, цифровизации, интернационализации и транснационализации разворачиваются закономерности функционирования глобальной сетевой экономической системы. Поскольку в геоэкономическом пространстветорговые, производственные и инвестиционные связи ориентированы преимущественно вовне, приоритетное значение для экономических субъектов разного масштаба приобретает вопрос выявления и внедрения способов активации и наращивания внешнеэкономического потенциала, выступающего их главным конкурентным преимуществом. При этом структурные особенности реализации потенциала зависят от уровня экономического субъекта. Внешнеэкономический потенциал компаний является первичным компонентом потенциала как общих (регионы и страны), так и специализированных (кластеры, промышленные парки, агломерации, специальные зоны) субъектов, цель которых заключается в содействии осуществлению компаниями наступательной внешнеэкономической стратегии.

Представление о стремлении экономических агентов к концентрации в «сферическом» геоэкономическом пространстве во многом сходно с представлением об искривлении четырехмерного эйнштейновского «пространства-времени» массивными объектами в рамках физической теории гравитации, базирующейся на взглядах И. Ньютона [50]. Согласно закону тяготения, любая частица материи во Вселенной притягивает любую другую частицу с помощью гравитационной силы, которая прямо пропорциональна произведению их масс и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними [20]. Наибольшее распространение интерпретация гравитационной теории получила применительно к международной торговле, когда в роли частиц материи выступают страны, в качестве их массы рассматривается внешнеэкономический потенциал национального рынка, а расстояние выступает фактором притяжения [6; 37]. Однако, на наш взгляд, универсальность закона тяготения позволяет в адаптированном виде использовать его для объяснения закономерностей

внешнеэкономического развития всех экономических субъектов.

В фокусе настоящей статьи будет находиться такой субъект, как специальная экономическая зона – институционально организованное физически и / или юридически ограниченное геоэкономическое пространство, в котором государство содействует формированию и реализации внешнеэкономического потенциала хозяйствующих субъектов с помощью финансовых (в т. ч. налоговых и таможенных) и нефинансовых (в т. ч. инфраструктурной поддержки) стимулов. Соединение геоэкономической и гравитационной теорий позволяет предположить существование зависимости между уровнем искривления геоэкономического пространства, способного изменить вектор процессов пространственной неравномерности и временной несбалансированности, и уровнем развития внешнеэкономического потенциала СЭЗ, в наибольшей мере определяющего ее «экономическую массивность». Подтвердить выдвинутое предположение позволит проведение всестороннего теоретико-методологического анализа общих и специальных теоретических подходов к пониманию сложной природы зональной концепции.

Основные научные подходы к изучению специальных экономических зон

При рассмотрении феномена СЭЗ, по нашему мнению, необходимо различать теоретические подходы, лежащие в основе появления концепции СЭЗ (общие теоретические основания) и подходы, смежные с концепцией СЭЗ, дополняющие ее (специальные теоретические основания) (рис. 1).

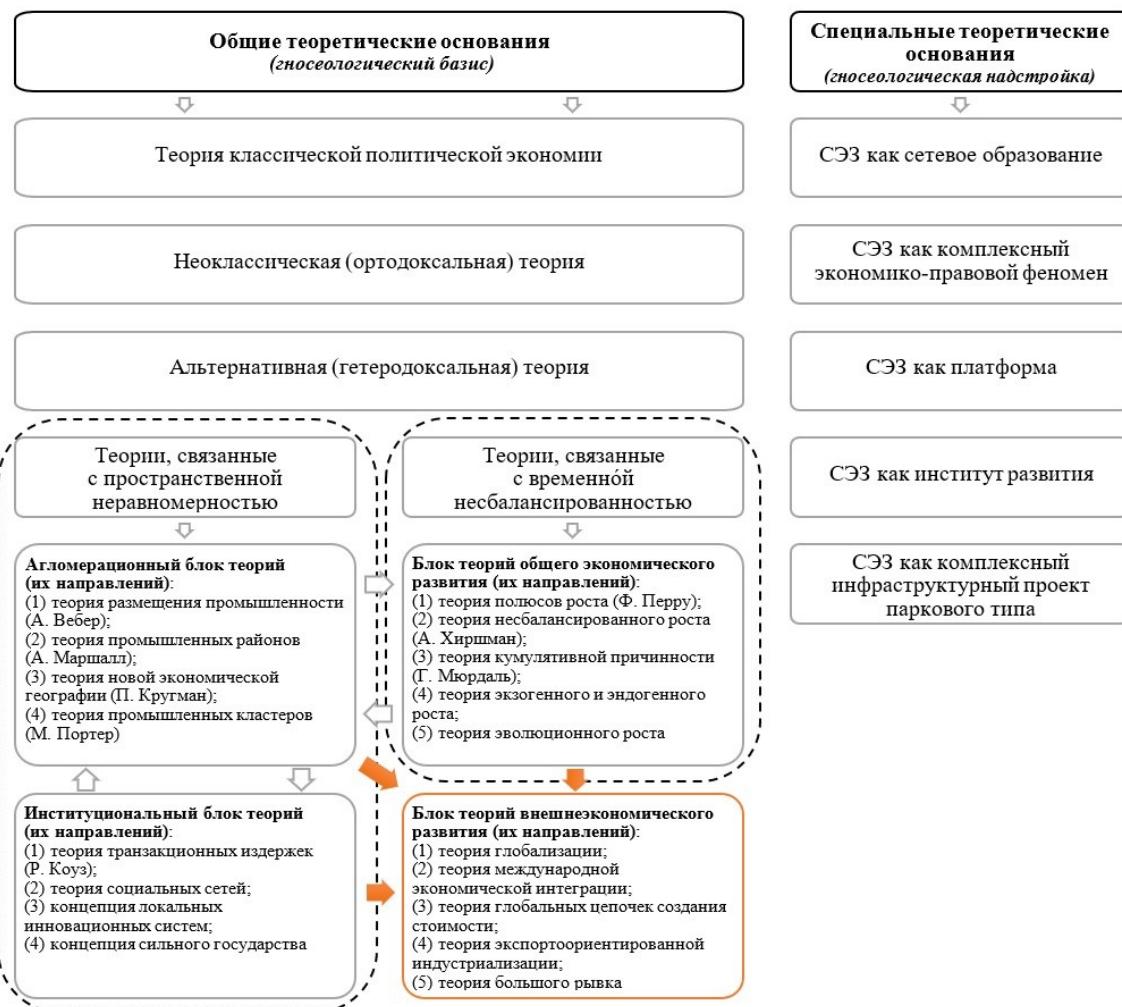

Рисунок 1 – Теоретико-методологическая группировка основных научных подходов к изучению СЭЗ

Источник: разработано автором.

Как следует из рис. 1, к общим теоретическим основаниям зональной концепции (гносеологический базис), объясняющим возникновение источников гравитации СЭЗ, мы относим теорию политической экономии, ортодоксальную и гетеродоксальную теории, а также группы теорий, концептуально объединяемых процессами пространственной неравномерности (агломерационный и институциональный блоки теорий) и временной несбалансированности (блок теорий общего экономического развития).

Под влиянием перечисленных теоретических блоков, акцентирующих внимание либо на вопросах концентрации экономической деятельности, либо институциональной зрелости, либо качества экономического роста – базовых источников гравитации СЭЗ –, сформировался блок теорий внешнеэкономического развития, в том числе связанных с изучением процесса возникновения и реализации внешнеэкономического потенциала СЭЗ – продвинутого источника силы зонального экономического притяжения.

Факторы дифференциации зональной гравитации, основанной на базовых и продвинутых источниках, отражаются в рамках специальных теоретических оснований зональной концепции (гносеологическая надстройка), рассматривающих особенности функционирования СЭЗ.

Гносеологический базис изучения специальных экономических зон

Теория политической экономии [2], базирующаяся на общественном выборе и переплетении интересов различных социальных групп, концептуализирует СЭЗ черезезиницированные государством интервенции, осуществляемые и продвигаемые посредством лоббирования заинтересованными сторонами, стремящимися получить ренту. В теории подчеркивается роль государства в управлении промышленным развитием и в его поддержке посредством целенаправленной политики, сочетающей компоненты регулирования и стимулирования и включающей набор государственных стратегий и мероприятий, сфокусированных на совершенствовании структуры, ускорении роста и повышении эффективности конкретных отраслей [14; 54; 59].

Несмотря на то, что теория выступает за экспортноориентированный рост при минимальном вмешательстве государства, презюмируется, что любые правительственные интервенции, включая СЭЗ, приносят ренту немногим капиталистам за счет преференций в области ведения бизнеса в ущерб благосостоянию остальной части населения [21]. В рамках теории политической экономии СЭЗ рассматриваются как временный инструмент государственной политики, позволяющий придать экспортноориентированный импульс развитию отдельных районов и отраслей. При этом на этапе планирования размещения СЭЗ должен быть соблюден принцип превышения положительных прямых и косвенных эффектов зональной политики над отрицательными.

Иное объяснение появлению СЭЗ следует из неоклассической (ортодоксальной) теории [2]. По смыслу данной теории в условиях наличия большого числа торговых барьеров и ограничений СЭЗ выступают наилучшей альтернативой проведению свободной торговой политики в масштабах всей экономики. Теория считает СЭЗ полезными для обеспечения притока иностранной валюты и повышения занятости, но сфокусирована на налоговых льготах, предоставляемых СЭЗ в режиме импортозамещения. По мере того, как страны проводят системные торговые, макроэкономические и валютные реформы в масштабах страны СЭЗ постепенно перестают быть релевантными.

Несмотря на логику выводов неоклассической теории, ее положения нестыкуются с практикой применения и функционирования СЭЗ. Значительное увеличение числа СЭЗ в мире скорее последовало за проведением торгово-экономических реформ в экономике, чем предшествовало им. В этом смысле в большинстве стран СЭЗ являются результатом либерализованного режима. Таким образом в рамках неоклассической теории СЭЗ рассматриваются как инструмент либерализации, позволяющий реализовать переход от экономики импортозамещения к экономике свободной торговли при минимальном государственном вмешательстве.

Звеном, позволяющим состыковать выводы классической политэкономии с неоклассической теорией, является гетеродоксальная теория [2], представители которой выступают за взаимодействие

государственного и рыночного секторов. В рамках данного теоретического направления государство при помощи СЭЗ выполняет такие важные для поддержания рыночного механизма функции, как: привлечение инвестиций, приобретение технологий, развитие человеческого капитала, создание институтов и проведение институциональных реформ на внутреннем рынке [8]. Подобное восполнение государством дефицита критических факторов производства выгодно национальным компаниям с точки зрения распространения технологических, управленческих инноваций [33], повышения качества инвестиционного климата и структурных институциональных трансформаций. В целом гетеродоксальная теория рассматривает СЭЗ как инструмент для расширения и модернизации экономики принимающей страны за счет дополнительных иностранных инвестиций, трансфера инноваций и создания технологических внешних эффектов.

Базовые источники гравитации специальных экономических зон: концентрация, институциональная зрелость и качество экономического роста

Феномен концентрации экономической деятельности нашел подробное освещение в рамках теорий агломерационного блока, в том числе: (1) теории размещения промышленности (А. Вебер); (2) теории промышленных районов (А. Маршалл); (3) теории новой экономической географии (П. Кругман); (4) теории промышленных кластеров (М. Портер). Представим в виде табл. 1 «извлечение» продуктивных концептов указанных экономических теорий в контексте переосмысливания гравитационного механизма СЭЗ.

Таблица 1 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий агломерационного блока в контексте гравитационного влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
Теория размещения промышленности	– территории с преференциальными условиями ведения бизнеса способствуют созданию в своих границах, а также вблизи них промышленной и социальной агломерации; – производственная и технологическая концентрация компаний способствуют экономии транспортных издержек, генерации технологических внешних эффектов, связанных с кооперацией и повышением уровня производительности труда
Теория промышленных районов	– преференциальные условия позволяют промышленному району достичь уровня агломерации, при котором он начинает извлекать преимущества за счет внешней экономии от масштаба; – скорость выстраивания агломерационной траектории в промышленном районе зависит от уровня развития трех компонентов: промышленная среда, потенциал генерирования внешних эффектов, социально-культурный контекст
Теория новой экономической географии	– рыночная неопределенность и быстрые технологические изменения ведут к повышению внешней экономии от масштаба, а также пространственной и отраслевой концентрации за счет стимулирования агломерационных эффектов; – агломерационная экономика в преференциальных условиях способна значительно ускорить процесс развития, который: а) является круговым, поскольку одна выгода стимулирует другую; б) имеет кумулятивный эффект; в) является самоподкрепляющимся; г) способен генерировать системные выгоды за счет «возрастающей отдачи»; д) обусловлен

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
	инновациями и передачей знаний; е) является эффективным и конкурентоспособным
Теория промышленных кластеров	– создание благоприятных условий для производственной кооперации – формирования промышленных кластеров – главный фактор укрепления международной конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов и стран; – влияние кластеров проявляется в трех аспектах: повышение производительности участников; стимулирование инновационной активности участников; ускоренное формирование новых компаний и бизнес-структур

Источник: разработано автором на основе [4; 12; 23; 29; 31; 40–43; 57; 59; 62].

Концентрация как источник зональной гравитации позволяет СЭЗ пространственно перераспределить производственную деятельность фирм [25; 56], повысить их взаимозависимость и обеспечить экспортноориентированный рост на разных уровнях [15], в целом способствуя включению локальной экономики в сеть глобальных цепочек создания стоимости [3] и мирохозяйственную систему в целом.

Вопросы институциональной зрелости подробно рассматривались в рамках теорий институционального блока, в том числе: (1) теории транзакционных издержек (Р. Коуз); (2) теории социальных сетей; (3) концепции локальных инноваций; (4) концепции сильного государства. Представим в виде табл. 2 «извлечение» продуктивных концептов указанных экономических теорий в контексте переосмысливания гравитационного механизма СЭЗ.

Таблица 2 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий институционального блока в контексте гравитационного влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
Теория размещения промышленности	– локальные сети, возникающие в результате пространственной концентрации компаний в рамках кластера, реализации компаниями стратегий экстернализации и вертикальной дезинтеграции способствуют снижению транзакционных издержек межфирменного взаимодействия, повышению гибкости и адаптивности компаний; – устойчивость кластеров базируется на устойчивости связанных агломераций, которая определяется «неторговыми взаимозависимостями» (принятыми правилами, сложившимися практиками и сформированными институтами); на установление и поддержание подобных взаимозависимостей должна быть нацелена государственная поддержка
Теория промышленных районов	– феномены «локальной встроенности» в единое институциональное поле, а также «институциональной толщины» (совокупности формальных правил, норм, законов) влияют на внутреннюю структуру связей в агломерациях и кластерах; – преференциальная поддержка кластеров и агломераций должна быть направлена на соблюдение баланса между формированием сильных (придают устойчивость и резильентность) и слабых (генерируют новые плотные,

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
	но не пересекающиеся социальные сети, стимулируя информационный обмен) связей
Теория новой экономической географии	– инновационная среда управляет локализованными производственными системами и структурами посредством стимулирования и корректировки направленности инновационных процессов; – развитие инновационной среды связано с поддержкой трех процессов: собственно инновационного, интеграционного (усиление внутренней координации внутри агломерации, кластера и предотвращение рассредоточения ресурсов) и воспроизводственного (тиражирование составляющих систему ресурсов, ноу-хау, правил, реляционного капитала и др.)
Теория промышленных кластеров	– важным для определения траектории развития государства является не столько объем его функций, сколько «сила» его институтов – способность или возможность государства разрабатывать и эффективно проводить соответствующую политику и реализовывать целевые программы и проекты; – потенциал государства, выражаящийся в становлении сильных институтов, остается релевантным независимо от того, выполняет государство «регулирующую» или «содействующую» функцию в отношении индустриализации

Источник: разработано автором на основе [11; 13; 17; 44; 51; 55].

Стимулирование развития институциональной зрелости как источника силы зонального экономического притяжения позволяет государству выполнять активную роль «содействия», а не просто «наблюдения» за рыночными механизмами, определяющими темпы и направления развития экономики. Посредством осуществления первоначальных инвестиций в институциональное развитие государство запускает и поддерживает процесс индустриализации. СЭЗ, созданные в надлежащем институциональном поле, способны укрепить действующие институты, повысить системность их взаимодействия и стимулировать за счет агломерационных эффектов национальный экономический рост.

Качество экономического роста выступало предметом изучения блока теорий общего экономического развития, в том числе: (1) теории полюсов роста (Ф. Перру); (2) теории несбалансированного роста (А. Хиршман); (3) теории кумулятивной причинности (Г. Мюрдаль); (4) теории экзогенного и эндогенного роста; (5) теории эволюционного роста. Представим в виде табл. 3 «извлечение» продуктивных концептов указанных экономических теорий в контексте переосмыслиния гравитационного механизма СЭЗ.

Таблица 3 – Обобщение «продуктивных концептов» блока теорий общего экономического развития в контексте гравитационного влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
Теория полюсов роста	– концентрация в пространстве отраслей, обладающих потенциалом ускоренного инновационного роста, позволяет стимулировать опережающее развитие других отраслей, одновременно способствуя формированию промышленных комплексов с полюсами роста притяжения и отталкивания в центре и областями

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
	несбалансированного роста на периферии; – преференциальная политика способна повысить число «пропульсивных» отраслей и промышленных комплексов, позволяя кратко нарастить инновационные возможности кластеров и агломераций
Теория несбалансированного роста	– результатом общей несбалансированности развития является положительное влияние растущих районов на отстающие посредством расширения торговых, инвестиционных и технологических связей («эффект просачивания»); – «эффект просачивания» должен быть усилен путем принятия государством комплексных мер как прямой, так и косвенной инвестиционной поддержки периферийных районов в целях повышения их кадрового, инновационного, инфраструктурного потенциала
Теория кумулятивной причинности	– агломерация обеспечивает опережающий рост районов высокой концентрации экономической деятельности благодаря непрерывному процессу смены эффектов распространения (из центра на периферию) и обратных эффектов (с периферии в центр); – стимулирование первоначальных инвестиций в обладающие промышленным потенциалом районы позволяет привлечь больше иностранных и национальных фирм благодаря экономике локализации и способствует дальнейшей специализации территории, запуская тем самым процесс «круговой и кумулятивной причинно-следственной связи»
Теория экзогенного и эндогенного роста	– накопление человеческого капитала и технологическая зрелость в долгосрочной перспективе выступают движущей силой экономического роста страны; – преференциальная экономическая политика, вместо поддержки инвестиций в физический капитал и экспенсивного привлечения трудовых ресурсов, должна быть нацелена на поддержку инвестиций в образование, непрерывное обучение и НИОКР
Теория эволюционного роста	– ускоренное появление новых прорывных технологий, новых бизнес-моделей, продуктов и услуг ведет к внезапным, а не постепенным изменениям среди функционирования компаний; – преференциальные режимы должны быть способны «демпфировать» внезапно происходящие технологические изменения и обеспечить «плавную» адаптацию национальных компаний к прорывным инновационным решениям

Источник: разработано автором на основе [9–10; 16; 18; 24; 26–27; 32; 36; 38–39; 45; 47–49; 53].

Повышение посредством СЭЗ качества экономического роста позволяет государствам избежать риска того, что инвестиционное «содействие» в сферах выявленных конкурентных преимуществ стран затруднит для них создание производств с высокой добавленной стоимостью. Следовательно, зональная политика должна выходить за рамки сравнительных преимуществ государства и стимулировать создание новых отраслей, генерирующих добавленную стоимость, которые ускорят рост и развитие стран.

Продвинутый источник гравитации специальных экономических зон: внешнеэкономический потенциал

Вопросам развития внешнеэкономического потенциала экономических субъектов разного уровня посвящены теории блока внешнеэкономического развития, в том числе: (1) теория глобализации; (2) теория международной экономической интеграции; (3) теория глобальных цепочек создания стоимости; (4) теория экспортноориентированной индустриализации; (5) теория большого рывка. Представим в виде табл. 4 «извлечение» продуктивных концептов указанных экономических теорий в контексте переосмысления гравитационного механизма СЭЗ.

Таблица 4 – Обобщение «продуктивных концептов» теорий блока внешнеэкономического развития в контексте гравитационного влияния СЭЗ

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
Теория глобализации	– преимущества глобализации преобразуют мировую экономику, стимулируя инновации, улучшая доступ к капиталу, товарам и услугам, способствуя более инклюзивному росту, но при этом позволяя транснациональным корпорациям структурировать свои операции с целью перераспределения прибыли; – преференциальная политика должна преимущественно опираться не на общие финансовые стимулы, а на инфраструктурные программы
Теория международной экономической интеграции	– эффективность и устойчивость интеграционных процессов связаны с сопоставимостью уровня международной конкурентоспособности взаимодействующих стран; – национальные преференциальные территории, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, по мере укрепления торговых, производственных и инвестиционных связей с внешним рынком могут являться переходным этапом к первичным fazam международной экономической интеграции
Теория глобальных цепочек создания стоимости	– наличие, стоимость и качество необходимых в рамках производственных процессов ресурсов предопределили рассредоточение этих процессов по миру; – преференциальные условия способны обеспечить благоприятную деловую среду и доступ фирм к требуемым для создания экономической стоимости факторам производства через процессы офшорного аутсорсинга и офшоринга
Теория экспортноориентированной индустриализации	– несовершенство технологий производства, неэффективность управления, отсутствие маркетинговых ноу-хау создают трудности конкуренции национальных компаний на экспортных рынках; – предоставление преференций через привлечение прямых иностранных инвестиций позволяет инициировать экспортную трансформацию национального частного сектора, способствуя повышению его международной конкурентоспособности

Научная теория (направление)	Продуктивные концепты теории в контексте гравитации СЭЗ
Теория большого рывка	– государство способно обеспечить переход экономики от инерционного к устойчивому экспортноориентированному росту, необходимому для достижения новой фазы экономического развития, только при одновременном крупном инвестировании в несколько связанных секторов; – осуществление масштабных инфраструктурных проектов возможно в рамках выстраивания кооперации «государство-бизнес», эффективность которой возрастает в условиях действия преференциальных режимов

Источник: разработано автором на основе [1–2; 19; 28; 35; 46; 52; 58].

Внешнеэкономический потенциал как продвинутый источник гравитации СЭЗ позволяет зонам выступать в качестве самоподдерживающихся систем, в которых сгруппированные отрасли образуют взаимоподдерживающее целое, генерируют внешние технологические эффекты, содействуя встраиванию национальных компаний в высокостоимостные звенья глобальных производственных цепочек.

Гносеологическая надстройка изучения специальных экономических зон

СЭЗ как сетевое образование [5]. В границах СЭЗ формируется кооперация между промышленными предприятиями (резидентами и нерезидентами СЭЗ), образовательными и научными учреждениями, государственными органами и институтами развития, в конечном итоге направленная на сближение взаимных интересов и координацию действий в сфере опережающего пространственного развития. Сетевая теория позволяет выявить гибкие, адаптивные организационные стратегии [22] и управлеческие механизмы повышения успешности и устойчивости существующих моделей СЭЗ [34], а также реализовать их наиболее эффективным образом [30]. Таким образом, экономическая гравитация СЭЗ определяется зрелостью и адаптивностью зональной организационно-экономической структуры.

СЭЗ как комплексный экономико-правовой феномен [62]. СЭЗ, первоначально создаваемые как структуры преимущественно национального уровня, устанавливая в своих пределах различные таможенные и налоговые стимулы, становятся центром притяжения как национальных, так и иностранных компаний. СЭЗ, обладающие внешнеэкономическим потенциалом, служат либо альтернативой, либо дополнением к инструментам международного экономического права, нацеленным на достижение баланса между либеральной (поощрение торговли и инвестиций) и протекционистской (защита экономического суверенитета) концепциями [7]. При нарушении баланса существует риск анклавного развития СЭЗ либо признания СЭЗ территориями, создающими недобросовестную налоговую конкуренцию. И в том, и в другом случае произойдет уменьшение внешнеэкономического потенциала СЭЗ и силы их экономического притяжения. Источником дифференциации гравитационного воздействия СЭЗ в данном случае служит соответствие зонального преференциального режима международным принципам добросовестной налоговой конкуренции.

СЭЗ как платформа [31]. Платформа часто определяется как система, в рамках которой две или более сторон взаимодействуют на многосубъектном (или двухсубъектном) рынке. Зональная платформа является многосторонней при условии осуществления транзакций как минимум между двумя различными типами предприятий; в противном случае все предприятия в пределах СЭЗ могут быть идентифицированы как «потребители (покупатели)». Операторы СЭЗ (правительства или третьи агенты), которые выделяют земельные участники для СЭЗ, определяются как «поставщики (продавцы)». СЭЗ как рыночная платформа способна повысить эффективность как в производственном, так и в административном плане. Для повышения общего объема взаимодействия оператор

должен рассмотреть возможность скрининга потенциальных резидентов СЭЗ в соответствии с их репутацией, коммерческим влиянием, промышленной релевантностью (значимостью) и качеством их продукции и услуг. В качестве источника дифференциации экономической гравитации СЭЗ в рамках данного специального основания зональной концепции выступает уровень качества и прозрачности транзакций резидентов.

СЭЗ как институт развития [61]. Выделяются три группы институтов развития: функциональные (предполагают активное участие специальных межведомственных или общественных некоммерческих структур во взаимодействии бизнеса с государственными органами), отраслевые (предоставляют преференции для определенных сфер экономической деятельности на всей территории государства) и территориальные (определяют эксклюзивные правила хозяйственной деятельности на ограниченной территории государства). В целях достижения необходимого уровня институциональной зрелости все функциональные, отраслевые и территориальные институты (включая СЭЗ) должны функционировать системно, без сбоев и дублирования. Таким образом, дифференциация экономической гравитации СЭЗ определяется уровнем взаимодействия зоны с другими институтами развития.

СЭЗ как комплексный инфраструктурный проект паркового типа. Подавляющее число СЭЗ имеют парковый принцип организации, сохраняя родовые черты парков (управление, планировка, отбор инвесторов), но отличаясь от них режимом таможенной экстерриториальности. Любая СЭЗ паркового типа с инвестиционной точки зрения представляет собой комплексный инфраструктурный проект [60]. Комплексность СЭЗ проявляется в том, что зона позволяет стабилизировать и развивать социально-экономическое положение, обеспечивает развитие производственной инфраструктуры, повышает уровень качества жизни граждан, проживающих на данной территории. Широкий спектр функциональных типов комплексных проектов является попыткой территорий в неопределенной социально-политической ситуации переходить от одного типа СЭЗ к другому, экспериментируя, но поддерживая комплексные проекты в рабочем состоянии. Например, разработчики СЭЗ могут трансформировать их специализацию из торговых в производственные и высокотехнологичные, что позволяет избежать необходимости проходить сложную процедуру перерегистрации зоны. Источником дифференциации экономической гравитации СЭЗ по данному специальному основанию зональной концепции выступает степень учета значимости комплексной инфраструктурной поддержки в рамках регулятивного режима.

Анализ специальных оснований зональной концепции позволяет сделать вывод о том, что дифференциация экономической гравитации СЭЗ в серьезной степени определяется уровнем реализации ее внешнеэкономического потенциала и обусловлена несколькими факторами: во-первых, СЭЗ предоставляют платформу для взаимодействия национальных компаний с производственными подразделениями ТНК; во-вторых, СЭЗ создают благоприятную среду для инвестиций и экспорта; в-третьих, СЭЗ повышают экспортный потенциал национальных компаний; в-четвертых, СЭЗ выступают в качестве площадки для апробации политики более активного и оперативного реагирования на потребности частного сектора в отношении нормативно-правовой и административной эффективности.

Механизм гравитационного воздействия специальных экономических зон

В результате системного анализа общих и специальных оснований зональной концепции мы можем представить в виде схемы механизм гравитационного функционирования СЭЗ (рис. 2).

Исследование показало, что действие гравитационного механизма СЭЗ проявляется в следующих прикладных аспектах зонального функционирования:

- СЭЗ выступают в роли катализатора пространственной концентрации отраслей;
- СЭЗ являются «ядром» пространственно распределенных в национальных границах производственных сетей, способствуя повышению их внешнеэкономического потенциала;
- СЭЗ могут как влиять на формирование промышленных кластеров в своих границах, так и сами

создаваться на базе действующих промышленных кластеров в целях укрепления их международной конкурентоспособности;

- СЭЗ способствуют повышению устойчивости агломерации за счет установления и расширения неторговых (институциональных) взаимозависимостей компаний;

- СЭЗ выступают в роли инструмента формирования локальной инновационной среды;

- СЭЗ рассматриваются как инструмент, позволяющий усилить влияние сформировавшегося полюса роста на окружающее пространство, а также сделать его элементом международного экономического взаимодействия;

- СЭЗ за счет концентрации ограниченных ресурсов в пространстве способны сократить разрыв в уровне развития отдельных областей национальной экономики;

- СЭЗ через развитие связей национальной экономики с глобальными цепочками создания стоимости способны в перспективе заложить основы международной экономической интеграции;

- СЭЗ рассматриваются в качестве инструмента, позволяющего «демпфировать» для национальных компаний внезапно происходящие на глобальном уровне изменения;

- СЭЗ выступают центром притяжения прямых иностранных инвестиций транснациональных корпораций, способствуя ускоренному восполнению ограниченных внутренних финансовых возможностей стран.

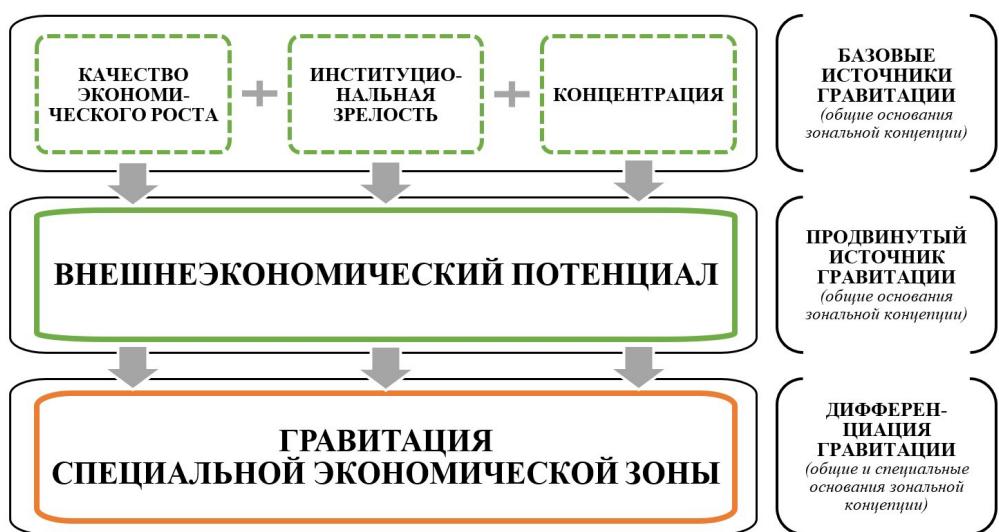

Рисунок 2 – Гравитационный механизм функционирования СЭЗ

Источник: разработано автором.

Заключение

Проведенное исследование позволило развить теоретические положения формирования и функционирования специальных экономических зон как структур мировой экономики, обладающих, благодаря развитию внешнеэкономического потенциала, «экономической гравитацией» и способных влиять на объемную конфигурацию геоэкономического пространства. Указанные теоретические положения базируются на агломерационном, институциональном блоках теорий, а также на теориях общего экономического и внешнеэкономического развития.

В статье обоснован двуединый гносеологический подход к исследованию гравитационной природы, особенностей и факторов развития специальных экономических зон в мировой экономике. Данный подход объединяет общие теоретические основания зональной концепции (гносеологический базис), объясняющие появление института зон и возникновение источников их экономической гравитации, а также специальные теоретические основания зональной концепции (гносеологическая

надстройка), дополняющие, развивающие институт зон и влияющие на дифференциацию зональной гравитации.

В результате обоснован гравитационный механизм функционирования специальных экономических зон, выявлены способы гравитационного воздействия зон на встраивание национальных экономик в мирохозяйственную систему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abiola, O. Special Economic Zones: Boosting Nigerian Exports - A Focus on Manufacturing Sector / O. Abiola // SSRN Electronic Journal. – 2024. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4735347 (дата обращения: 25.08.2025).
2. Ackah, C.G. Special Economic Zone Dynamics and Firm Performance: Evidence from an Emerging Economy / C.G. Ackah, R.D. Osei, B.A. Kusi // Managerial and Decision Economics. – 2024. – Vol. 45. – № 6. – P. 3834–3851. DOI: 10.1002/mde.4215
3. Aggarwal, A. SEZs and Economic Transformation: Towards a Developmental Approach / A. Aggarwal // Transnational Corporations. – 2019. – Vol. 26. – № 2. – P. 27–48. DOI: 10.18356/d5636c42-en
4. Aggarwal, A. Strategising of SEZs: China vis-à-vis India / A. Aggarwal // Asian Studies. – 2011. – Vol. 57. – № 4. – P. 13–29. DOI: 10.11479/asianstudies.57.4_13
5. Berni, A. The Complex Environments of Special Economic Zones: Challenges and Opportunities in Italy / A. Berni. – Cham : Springer, 2025. – 65 p. DOI: 10.1007/978-3-031-83425-7
6. Capoani, L. Review of the Gravity Model: Origins and Critical Analysis of Its Theoretical Development / L. Capoani // SN Business & Economics. – 2023. – Vol. 3: 95. DOI: 10.1007/s43546-023-00461-0
7. Chaisse, J. Special Economic Zones in International Economic Law: Towards Unilateral Economic Law / J. Chaisse, G. Dimitropoulos // Journal of International Economic Law. – 2021. – Vol. 24. – № 2. – P. 229–257. DOI: 10.1093/jiel/jgab025
8. Chang, H.J. Breaking the Mould: An Institutional Political Economy Alternative to the Neo-Liberal Theory of the Market and the State / H.J. Chang // Cambridge Journal of Economics. – 2002. – Vol. 26. – № 5. – P. 539–559. DOI: 10.1093/cje/26.5.539
9. Chatzinikolaou, D. Schumpeter, Neo-Schumpeterianism, and Stra.Tech.Man Evolution of the Firm / D. Chatzinikolaou, C. Vlados // Issues in Economics and Business. – 2019. – Vol. 5. – № 2. – P. 80–102.
10. Chu, A.C. Effects of R&D Subsidies in a Hybrid Model of Endogenous Growth and Semi-Endogenous Growth / A.C. Chu, X. Wang // Macroeconomic Dynamics. – 2022. – Vol. 26. – № 3. – P. 813–832. DOI: 10.1017/S1365100520000334
11. Coase, R.H. The Nature of the Firm / R.H. Coase // Economica. – 1937. – Vol. 4. – № 16. – P. 386–405. DOI: 10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x
12. Fujita, M. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. – Cambridge MA : MIT Press, 1999. – 367 p.
13. Fukuyuma, F. The Imperative of State Building / F. Fukuyuma // Journal of Democracy. – 2004. – Vol. 15. – № 2. – P. 17–31.
14. Galiullina, G.F. Institutional-Synergetic Approach in Benchmarking of Territorial Industrial Policy / G.F. Galiullina, M.M. Sharamko, F.I. Andreeva // R-Economy. – 2017. – Vol. 3. – № 3. – P. 167–175. DOI: 10.15826/recon.2017.3.3.019
15. Hartwell, C.A. Bringing the Benefits of David to Goliath: Special Economic Zones and Institutional Improvement / C.A. Hartwell // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52. – № 10. – P. 1309–1321. DOI: 10.1080/00343404.2017.1346371
16. Hirschman, A.O. Strategy of Economic Development / A.O. Hirschman. – New Haven : Yale University Press, 1965. – 217 p.
17. Hodgson, D. What Are Institutions? / D. Hodgson // Journal of Economic Issues. – 2006. – Vol. 40. – № 1. – P. 1–25. DOI: 10.1080/00213624.2006.11506879
18. Hossain Chowdhury, I. Extended Exogenous Growth Model: Application and Investigation the Long-Term Growth Determinants of Bangladesh / I. Hossain Chowdhury // Asian Economic and Financial Review. – 2020. – Vol. 10. – № 1. – P. 35–53. DOI: 10.18488/journal.aefr.2020.101.35.53
19. Kalu, K. The Political Economy of China's Special Economic Zones and Adaptability of Developmental State Model of Industrialisation in Africa: Evidence from Nigeria / K. Kalu, E.T. Aniche // Journal of Public Affairs. – 2025. – Vol. 25. – № 1: e70018. DOI: 10.1002/pa.70018

- 20.Kaur, S. An Analysis of Indian FDI Inflows through an Augmented Gravity Model: Exploring New Insights / S. Kaur, P. Kumar, M.A. Ansari // International Economics and Economic Policy. – 2024. – Vol. 21. – P. 435–455. DOI: 10.1007/s10368-024-00594-z
- 21.Khan, M.H. Power, Property Rights and the Issue of Land Reform: A General Case Illustrated with Reference to Bangladesh / M.H. Khan // Journal of Agrarian Change. – 2004. – Vol. 4. – № 1–2. – P. 73–106. DOI: 10.1111/j.1471-0366.2004.00073.x
- 22.Klijn, E.H. Public Management and Policy Networks: Foundations of a Network Approach to Governance / E.H. Klijn, J.F.M. Koppenjan // Public Management: An International Journal of Research and Theory. – 2000. – Vol. 2. – № 2. – P. 135–158. DOI: 10.1080/14719030000000007
- 23.Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99. – № 3. – P. 483–499. DOI: 10.1086/261763
- 24.Li, K. A Growth Model for China's Special Economic Zone / K. Li, J. Whitwell, S. Yao // Pacific Economic Review. – 2005. – Vol. 10. – № 4. – P. 439–449. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2005.00284.x
- 25.Li, X. Impact of Special Economic Zones on Firm Performance / X. Li, X. Wu, Y. Tan // Research in International Business and Finance. – 2021. – Vol. 58: 101463. DOI: 10.1016/j.ribaf.2021.101463
- 26.Litwack, J. Balanced or Unbalanced Development: Special Economic Zones as Catalysts for Transition / J. Litwack, Y. Qian // Journal of Comparative Economics. – 1998. – Vol. 26. – № 1. – P. 117–141. DOI: 10.1006/jcec.1997.1502
- 27.Lucas, R. On the Mechanics of Economic Development / R. Lucas // Journal of Monetary Economics. – 1988. – Vol. 22. – № 1. – P. 3–42. DOI: 10.1016/0304-3932(88)90168-7
- 28.Madani, D. A Review of the Role and Impact of Export Processing Zones / D. Madani. Policy Research Working Paper No. WPS2238. 1999. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/789981468766806342/pdf/multi-page.pdf> (дата обращения: 25.08.2025).
- 29.Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London : Macmillan, 1929. – 802 p.
- 30.Martinez, M. Public Utilities Corporate Governance / M. Martinez, M. Jamison, M. Tillmar // Journal of Management & Governance. – 2013. – Vol. 17. – P. 827–833. DOI: 10.1007/s10997-011-9202-5
- 31.Mathews, J.A. Strategizing in Industrial Clusters and Suprafirm Structures: Collective Efficiency, Increasing Returns and Higher-Order Capabilities / J.A. Mathews. In Strategy & Entrepreneurship. – Lund : Lund Business Press, 2012. – 117 p.
- 32.McKelvey, M. An Evolutionary Model of Innovation Policy: Conceptualizing the Growth of Knowledge in Innovation Policy as an Evolution of Policy Alternatives / M. McKelvey, R.J. Saemundsson // Industrial and Corporate Change. – 2018. – Vol. 27. – № 5. – P. 851–865.
- 33.Milberg, W. Export Processing Zones, Industrial Upgrading and Economic Development: A Survey / W. Milberg. ILO Background Paper. ILO. 2007. – URL: https://www.economicpolicyresearch.org/images/docs/research/globalization_trade/SCEPA%20Working%20Paper%202007-10.pdf (дата обращения: 25.08.2025).
- 34.Moberg, L. The Political Economy of Special Economic Zones / L. Moberg // Journal of Institutional Economics. – 2015. – Vol. 11. – № 1. – P. 167–190. DOI: 10.1017/S1744137414000241
- 35.Myint, H. The Economics of Developing Countries / H. Myint. – London : Hutchinson University Library, 1969. – 192 p.
- 36.Myrdal, G. Economic Theory and Underdeveloped Regions / G. Myrdal. – London : Duckworth Press, 1957. – 168 p.
- 37.Navas, A. The Role of the Gravity Forces on Firms' Trade / A. Navas, F. Serti, C. Tomasi // Canadian Journal of Economics. – 2020. – Vol. 53. – № 3. – P. 1059–1097. DOI: 10.1111/caje.12467
- 38.Nelson, R. An Evolutionary Theory of Economic Change / R. Nelson, S. Winter. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1985. – 454 p.
- 39.Nelson, R. Investment in Humans, Technological Diffusion and Economic Growth / R. Nelson, E. Phelps // American Economic Review. – 1966. – Vol. 56. – № 1/2. – P. 69–75.

40. Nguyen, H. Economic Agglomeration and Technical Efficiency of Small and Medium-Sized Enterprises: Evidence from Vietnam / H. Nguyen // Journal of the Asia Pacific Economy. – 2023. – Vol. 28. – № 2. – P. 716–737. DOI: 10.1080/13547860.2021.1902600
41. Porter, M. Clusters and the New Economics of Competition / M. Porter // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76. – № 6. – P. 77–90.
42. Porter, M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. Porter. – New York : Free Press, 1998. – 396 p.
43. Rodríguez-Pose, A. Mountains in a Flat World: Why Proximity Still Matters for the Location of Economic Activity / A. Rodríguez-Pose, R. Crescenzi // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2008. – Vol. 1. – № 3. – P. 371–388. DOI: 10.1093/cjres/rsn011
44. Rodrik, D. Comments on “New Structural Economics” by Justin Yifu Lin / D. Rodrik // World Bank Research Observer. – 2011. – Vol. 26. – № 2. – P. 227–229. DOI: 10.1093/wbro/lkr008
45. Romer, P.M. The Origin of Endogenous Growth / P.M. Romer // Journal of Economic Perspectives. – 1994. – Vol. 8. – № 1. – P. 3–22. DOI: 10.1257/jep.8.1.3
46. Rosenstein-Rodan, P. Notes on the Theory of the Big Push / P. Rosenstein-Rodan. In: Ellis, H.S. (eds) Economic Development for Latin America. International Economic Association Series. – London : Palgrave Macmillan, 1961. – P. 57–81.
47. Sakamoto, T. Four Worlds of Productivity Growth: A Comparative Analysis of Human Capital Investment Policy and Productivity Growth Outcomes / T. Sakamoto // International Political Science Review. – 2018. – Vol. 39. – № 4. – P. 531–550. DOI: 10.1177/0192512116685413
48. Sakka, F. Human Capital Development, Special Economic Zones, and Dubai as Case Study: A Literature Review / F. Sakka, M. Yasin Ghadi // International Journal of Professional Business Review. – 2023. – Vol. 8. – № 4. – P. 1–23. DOI: 10.26668/businessreview/2023.v8i4.613
49. Solow, R. Technical Change and the Aggregate Production Function / R. Solow // Review of Economics and Statistics. – 1957. – Vol. 39. – № 3. – P. 312–320. DOI: 10.2307/1926047
50. Song, J.S. Does Financial Integration Contribute to Bilateral Trade in Africa: An Empirical Investigation by the Augmented Gravity Model / J.S. Song, H.W. Mougnol A Ekoula // Journal of the Knowledge Economy. – 2024. DOI: 10.1007/s13132-024-02309-w
51. Storm, S. Debate: Structural Change / S. Storm // Development and Change. – 2015. – Vol. 46. – № 4. – P. 666–699. DOI: 10.1111/dech.12169
52. Talla Fokam, D.N.D. Free Zones and Manufactured Export Competitiveness from Africa / D.N.D. Talla Fokam, R. Ndachi Deffo, E. Youmto, B. Fomba Kamga // Review of Development Economics. – 2024. – Vol. 28. – № 4. – P. 1345–1373. DOI: 10.1111/rode.13103
53. Tuan, C. The Place of FDI in China’s Regional Economic Development: Emergence of the Globalized Delta Economies / C. Tuan, L.F-Y. Ng // Journal of Asian Economics. – 2007. – Vol. 18. – № 2. – P. 348–364. DOI: 10.1016/j.asieco.2007.02.005
54. Wang, J.Q. Service-oriented Government Building Research Based on the Background of the “New SEZ” / J.Q. Wang, B.L. Li // Applied Mechanics and Materials. – 2013. – Vol. 380–384. – P. 4461–4465. DOI: 10.4028/www.scientific.net/AMM.380-384.4461
55. Wang, Z. Cross-Border Economic Cooperation Between China and Southeast Asian Countries / Z. Wang, W. Wei. – Springer Singapore, 2022. – 222 p.
56. Wardhana, I.W. Does a Special Economic Zone Impact the Surrounding Economy? The Case Study of Kendal, Indonesia / I.W. Wardhana, I. Riesfandiari, E. Jamal, et al. // Humanities and Social Sciences Communications. – 2025. – Vol. 12: 225.
57. Weber, A. Theory of the Location of Industries / A. Weber. – Chicago : The University of Chicago Press, 1929. – 256 p.
58. Zeng, D.Z. Global Experiences of Special Economic Zones with Focus on China and Africa: Policy Insights / D.Z. Zeng // Journal of International Commerce, Economics and Policy. – 2016. – Vol. 7. – № 3. – P.

1–26. DOI: 10.1142/S1793993316500186

59. Zeng, D.Z. What Determines the Heterogeneous Performance of Special Economic Zones? Evidence from Sub-Saharan Africa / D.Z. Zeng // Global Policy. – 2022. – Vol. 13. – P. 495–506. DOI: 10.1111/1758-5899.13054

60. Захаров, С.В. Методические подходы к оценке функционирования комплексных проектов на региональном уровне / С.В. Захаров // Организатор производства. – 2016. – № 4 (71). – С. 67–75.

61. Иванов, С.А. Особые экономические зоны как современный институт развития: истоки и эффективность / С.А. Иванов // Регионалистика. – 2015. – Т. 2. – № 5–6. – С. 111–120.

62. Несмашный, А.Д. Локальная гегемония: китайские СЭЗ в Маврикии и Замбии / А.Д. Несмашный, Ю.А. Никитина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 97–114. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-97-114

Gravitational mechanism of special economic zones: essence and applied aspects

Karachev Igor Andreevich

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: karachev2011@yandex.ru

KEYWORDS

geoeconomic space, economic gravity, spatial unevenness, temporal imbalance, foreign economic potential, source of gravity, differentiation of gravity

ABSTRACT

The polarization of geo-economic space-time, manifested in the uneven distribution of various types of activity and unbalanced rates of development, makes it relevant to study structures with economic gravity. Special economic zones occupy a special place among such structures, as they are capable of stimulating export-oriented growth and changing the spatial configuration of the global economy. The purpose of this article is to conduct a theoretical and methodological analysis of the foundations of the zonal concept, explaining the sources of economic gravity in special zones and the factors contributing to its differentiation. The author identifies two types of theoretical foundations for the zonal concept: general ones, which form the epistemological basis and include, among other things, blocks of theories of agglomeration, institutional, general, and foreign economic development; and special ones, which form the epistemological superstructure and consist of approaches to zonal functioning. A systematic analysis of the theoretical foundations of the special zones concept has made it possible to identify and differentiate between basic sources of zonal gravity – concentration, institutional maturity, and quality of economic growth – and advanced sources – foreign economic potential. At the same time, special zones, by promoting “concentration,” stimulate the spatial redistribution of production activities and ensure the integration of the national economy into the global economic system; by developing “institutional maturity,” they enable the launch and maintenance of export-oriented industrialization; by improving the “quality of economic growth,” they have a positive impact on the creation of new value-added industries. Foreign economic potential allows zones to function as self-sustaining systems in which grouped industries form a mutually supportive whole, facilitating the integration of national companies into high-value links in global production chains. The author has developed a gravitational mechanism for the functioning of special zones and identified ways in which these zones can exert a gravitational influence on the development of trade, production, investment, technological, and other ties between national economies and the global system.